

Revue de Marine

Námořní Časopis

МОРСКОИ

Вице-адмиралъ А. Г. Покровскій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 90 (6).

VIII годъ изданія,

Юнь 1935 г.

Содержаніе: Вице-адм. А. Г. Покровскій. Лейт. М. С. Стахевичъ — Памяти к2р. М. А. Лазарева. Письмо въ Редакцію. К.-а. А. Д. Бубновъ — Очерки морской политики — Франція. Лейт. М. С. Стахевичъ — В.-адм. М. А. Кедровъ въ Прагѣ. Отъ Сов. Стар. ВОМО. Изъ жизни морск. орг.

Вице-адмиралъ Андрей Георгіевичъ Покровскій.

Родился А. Г. въ Петербургѣ въ 1862 году. Учился сначала во 2-й классической гимназіи, а въ 1876 году поступилъ въ Морское Училище, въ младшій пригготовительный классъ, при незабвенномъ тогда директорѣ Ал. П. Епанчинѣ.

Въ 1879 г. — первое плаваніе на корветѣ «Гилякъ» (командиръ Ф. Е. Гессенъ, ст. оф. П. А. Безобразовъ). Въ 1880 г. — второе плаваніе на корветѣ «Бояринъ» (к-ръ Ф. Ф. Гренквистъ, ст. оф. К. П. Ермолаевъ). За это плаваніе Отрядъ судовъ Морского Училища ходилъ въ Копенгагенъ. Въ этомъ году А. Г. былъ произведенъ въ мл. унтеръ-офицеры съ назначеніемъ въ малолѣтнюю, тогда 5-ю, роту. Въ 1881 г. — третье плаваніе на корветѣ «Варягъ» (к-ръ П. П. Ермолаевъ, ст. оф. Н. Н. Пущинъ); ходили въ Стокгольмъ. Въ 1881 году А. Г. произведенъ въ ст. унтеръ-офицеры съ назначеніемъ знаменщикомъ; первый дебютъ былъ во время парада въ Гатчинѣ военно-учебныхъ заведеній, замѣнившаго упраздненный майскій парадъ въ томъ же году. Надо сказать, что этотъ выпускъ — первый по производству въ мичманы непосредственно. Гардемарины флота были упразднены во время экзаменовъ этого же выпуска. Была уже заготовлена вся форма гардемариновъ флота, но неожиданная реформа отмѣнила и знаменитые аксельбанты, и погоны съ якорями и вмѣсто нихъ были введены эполеты и погоны съ полярной звѣздочкой.

Самое чувствительное было еще одно четвертое кадетское плаваніе, въ 1882 году, на корветѣ «Аскольдъ» (к-ръ Давыдовъ), во время котораго ходили въ Бискайскую бухту. Во всѣхъ четырехъ плаваніяхъ Отрядами судовъ командовалъ В. Н. Брылкинъ.

27 сентября 1882 года А. Г. произведенъ въ мичманы. Весной 1883 г. назначенъ на фрегатъ «Свѣтлана» въ заграничное плаваніе (к-ръ К. Н. Назимовъ, ст. оф. П. А. Безобразовъ). Въ Средиземномъ морѣ находились подъ флагомъ к.-а. Чебышева. Въ 1884 г. А. Г. поступилъ въ Минный Офицерскій Классъ на 2-лѣтній курсъ. За это время А. Г. плавалъ въ 1885 г. на «Жемчугъ» и въ 1886 г. на «Африкъ». Въ 1886 г. А. Г. окончилъ Минный классъ и былъ оставленъ при немъ съ назначеніемъ миннымъ офицеромъ на «Африку». А. Г.-чу поручаютъ установку въ Морск. Собраніи электрическаго освѣщенія лампами накаливанія взамѣнъ свѣчей Яблочкова.

Въ 1887 г. А. Г. за отличіе назначается для кругосвѣтнаго плаванія на клиперъ «Крейсеръ» (к-ръ К. П. Ермолаевъ), гдѣ А. Г. переустанавливаетъ погреба для минъ загражденія и устанавливаетъ электрическое освѣщеніе на клиперѣ.

Выходитъ законъ о цензѣ. А. Г. еще мичманъ и у него много мѣсяцевъ плаванія. Главный Морской Штабъ снимаетъ

А. Г. съ заграничнаго плаванія уже послѣ росписанія офицеровъ. На «Африкѣ» мѣсто миннаго офицера уже замѣщено и А. Г. наазначаютъ въ составъ Петергофской охраны на кампанію 1888 года.

Въ 1889 г. А. Г. устанавливаетъ освѣщеніе на крейсере «Азія» и на немъ плаваетъ два года, 1889 и 1890, подъ командой князя Я. И. Шаховского. «Азія» состояла тогда въ распоряженіи Генераль-Адмирала, разъ пять ходившаго въ море на недѣлю-двѣ. Въ 1890 г. А. Г. по линии произведенъ въ лейтенанты. Въ 1891 г. А. Г. назначаютъ на крейсеръ «Дмитрій Донской» въ дальнее плаваніе. Крейсеръ участвуетъ въ приѣмѣ французской эскадры адмирала Жерве, и осенью уходитъ за границу (к-ръ Ф. Е. Гессенъ, ст. оф. А. Л. Бубновъ).

До весны 1892 г. крейсеръ плаваетъ въ Средиземномъ морѣ, гдѣ его задерживаютъ для перехода Вел. Князя Георгія Александровича изъ Батума въ Алжиръ. Крейсеръ черезъ Босфоръ прошелъ въ Батумъ, но поѣздка не состоялась и крейсеръ направили во Владивостокъ, гдѣ онъ и вошелъ въ эскадру в.-адм. П. П. Тыртова, перенесшаго свой флагъ на крейсеръ.

На зиму 1892-1893 гг. адмиралъ ушелъ въ порты Японіи. Въ январѣ 1893 г. пришло приказаніе крейсеру идти въ Средиземное море снова. Проходя Суэцкій каналъ, въ Измаилии на крейсеръ прибылъ к-р. Н. А. Зеленой; отъ него узнали, что онъ замѣщаетъ Ф. Е. Гессена, что крейсеръ назначенъ идти въ Америку на торжества по случаю 400-лѣтія открытія Колумба и что въ Алжирѣ на крейсеръ прибудетъ адмиралъ Казнаковъ и первымъ лейтенантомъ будетъ Вел. Князь Александръ Михайловичъ.

Походъ этотъ былъ чрезвычайно интересенъ. Въ Америкѣ пробыли до конца іюля, въ составъ эскадры входили: «Имп. Николай I», «Генераль-Адмиралъ», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Рында». «Генераль-Адмиралъ» послѣ Америки продолжалъ учебное плаваніе, «Дмитрій Донской» возвратился въ Кронштадтъ, а остальные суда ушли на Тулонскія торжества, куда пришелъ и «Память Азова» съ адм. Авеланъ.

Въ 1894 г. А. Г. плаваетъ во внутреннемъ плаваніи на «Дмитріи Донскомъ» въ составѣ практ. эскадры в.-а. Гирса; на крейсерѣ часть выпускныхъ гардемаринъ Морского Корпуса, которыхъ осенью экзаменуютъ; А. Г. экзаменовалъ А. В. Колчака по минному дѣлу.

Въ маѣ 1895 г. А. Г. командирится курьеромъ М-ства Иностранныхъ Дѣлъ въ Токио, Пекинъ и Сеуль, чрезвычайно секретно, такъ что въ самомъ М-вѣ Иностранныхъ Дѣлъ этого назначенія никто не зналъ, кромѣ Н-ка Канцеляріи, съ которымъ А. Г. встрѣтился конспиративно для полученія пакета.

Осенью 1895 г. А. Г. назначается флагманским минным офицеромъ 2-й флотской дивизіи къ в.-а. С. П. Тыртову. Въ этой должности А. Г. плаваеть 1896 и 1897 гг. На его глазахъ произошла гибель «Гангута»: въ часы гибели А. Г. былъ на миноносцахъ, наблюдая за учебной стрѣльбой минами и послѣ катастрофы А. Г. подошелъ и снялъ команду и адмирала съ накренившагося «Гангута».

Въ 1898 и 1899 гг. А. Г. командовалъ миноносцемъ «Поражающій» въ составѣ отряда к.-адм. Бирилева. Осенью 1899 года А. Г. поступилъ на К. К. В. М. Наукъ, предшественникъ Академіи Генеральнаго Штаба, которые окончилъ весною 1900 года и получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ на крейсеръ «Африка». 1900 и 1901 гг. А. Г. плавалъ въ Уч. Минномъ Отрядѣ на «Африкѣ», а въ 1902 г. — старшимъ офицеромъ на броненосцѣ «Адмиралъ Сенявинъ», зачисленномъ въ Уч. Минный Отрядъ. Въ 1903 г. А. Г. получаетъ отъ Главнаго Командира к.-адмирала Макарова особое, весьма секретное, порученіе — передать изъ Кронштадтскаго порта въ Архипелагъ грузъ военныхъ припасовъ всѣхъ видовъ для снабженія броненосца «Цесаревичъ», строившагося около Тулона и по политическимъ соображеніямъ подлежащаго отправкѣ въ Тихій океанъ непосредственно изъ Средиземнаго моря. Операція эта удалась и А. Г. былъ награжденъ именной Высочайшей благодарностью въ приказѣ по Морскому Вѣдомству. (Позже «Цесаревичъ» все же пришелъ въ Кронштадтъ).

Въ 1903 г. А. Г. производятъ въ капитаны 2 ранга и въ 1904 г. избираютъ въ командиры строящихся на добровольныя пожертвованія миноносцевъ и, такимъ, образомъ, онъ не попадаетъ на эскадру адм. Рожественскаго.

Въ 1906 г. «Доброволецъ», которымъ командуеть к2р. Покровскій, вступаетъ въ строй, сначала въ Отрядъ Вел. Кн. Александра Михайловича, а затѣмъ к.-а. Эссена. По дислокаціи миноносцы зимуютъ въ порту Имп. Александра III (Либавѣ), но это только слова «зимуютъ». К.-а. Эссенъ такъ тренировалъ, что и зимою были выходы. Такъ, «Добровольцу» пришлось Рождество и Новый Годъ провести въ крейсерствѣ, во льдахъ, въ Моонъ-Зундѣ и къ западу отъ Эзеля и Даго, занимаясь ловлею контрабанды оружія, шедшей изъ Америки и Западной Европы въ Финляндію. Лѣтнее время уходило на маневры и, главнымъ образомъ, на изученіе шхеръ, такъ какъ адм. Эссенъ поставилъ задачу быть свободными отъ лоцмановъ и даже болѣе — изучить входы и выходы изъ шхеръ, по которымъ сами лоцманы не отваживались ходить.

Эта задача была блестяще разрѣшена: къ 1909 г. вмѣсто обычныхъ 4 выходовъ, мы владѣли уже 18-ю.

Въ 1908 г., на Пасху, А. Г. производятъ въ капитаны 1 ранга съ оставленіемъ командовать до августа эск. м-цемъ «Доброволецъ», дабы закончить серію выходовъ, которую онъ изучаетъ съ офицерами.

Въ августъ 1908 г. А. Г. получаетъ назначеніе Начальникомъ V-го дивизиона миноносцевъ, причемъ долженъ ихъ принять отъ Невскаго судостроительнаго завода.

Въ 1909 г., имѣя базую Гельсингфорсъ, А. Г. продолжаетъ работу у адм. Эссена, уже обучая восемь командировъ м-цевъ. Къ концу навигаціи 1909 г. всѣ они свободно, полнымъ ходомъ и въ туманѣ, проходили шхеры отъ Ганге до Біоркэ. Въ мартъ 1910 г. А. Г. назначаютъ к-ромъ эск. брон. «Ростиславъ». Въ 1910 г. А. Г. плаваетъ въ составѣ эскадры в.-адм. Сарновскаго. Въ 1911 г. вмѣсто в.-а. Сарновскаго командуетъ эскадрой в.-а. Бостремъ. Осенью происходитъ его неудача около Кюстенджи. Вмѣсто него назначается в.-адм. Эбергардъ, по прибытіи предложившій А. Г. мѣсто Начальника Штаба. Къ Пасхѣ 1912 г. А. Г. производятъ въ к.-адмиралы съ утвержденіемъ въ должности.

Въ 1913 г. флотъ увеличивается численно; прибываютъ новопостроенные миноносцы и крейсеръ «Алмазъ». Сформируется новая бригада изъ крейсеровъ и миноносцевъ и заградителей, и А. Г. назначенъ Начальникомъ бригады, съ подъемомъ флага на крейсерѣ «Память Меркурія». На этой должности застаютъ А. Г. объявленіе войны и первое выступленіе «Гебена».

Въ 1916 г. въ мартъ, за два дня до десанта къ Трапезунду, А. Г. вторично назначается Начальникомъ Штаба и къ Пасхѣ производится въ вице-адмиралы. Въ іюль 1916 года происходитъ замѣна адмирала Эбергарда в.-адмираломъ Колчакомъ, а А. Г. переводятъ на должность к-ра Порта въ Николаевѣ.

Предоставляемъ дальше слово самому Александру Георгиевичу для описанія событій, происшедшихъ послѣ февраля 1917 года.

«Въ Николаевѣ меня застаютъ отреченіе Государя Императора и начавшійся хаосъ. Въ 1917 г. меня переводятъ въ Одессу на должность Начальника Обороны С.-Зап. части Чернаго моря. Хаосъ усиливается. Самочиніе развивается. Приходятъ нѣмцы и австрійцы. Наконецъ, выдвигается гетманство, освѣдомляюсь объ его политическомъ кредо и по его личному мнѣ отвѣту остаюсь на своемъ посту, уже видоизмѣнившемуся въ званіе Главнаго Командира.

На Пасху 1918 г. отъ меня потребовали представленія къ производству. Исполнилъ это подобно тому, какъ это дѣлалось въ Царское время. При полученіи приказа о

производствахъ увидѣлъ, что я самъ произведенъ въ полные адмиралы. Такъ какъ я считаюсь только съ чинами Царскаго производства, то продолжаю себя именовать вице-адмираломъ.

Моя служба въ гетманское время дала возможность поддержать голодавшій нѣскольکو мѣсяцевъ офицерскій составъ, не получавшій давно никакого жалованія, и возстановить кое-какой порядокъ. Это было морально очень тяжелое время, такъ какъ почти все было въ рукахъ австрійцевъ. Только давленіемъ нѣмецкаго командованія въ Кіевѣ удавалось достигать цѣли. Давленіе получалось благодаря участію Гетмана.

Но наступили скверные дни. Нѣмцы проиграли войну и ушли съ австрійцами. Появились французы и греки. Начались провокаціи. Консулъ Эно, Начальникъ Штаба Фрейденбергъ (!), Холодная и т. п. Наконецъ, броженіе на французскихъ судахъ (Марто), измѣна французовъ по отношенію къ грекамъ. Наконецъ, ихъ уходъ. Появленіе Гришина-Алмазова. Борьба его съ петлюровцами. Уходъ Гришина-Алмазова. Появленіе: «Власть на мѣстахъ». Передъ Пасхой 1919 г. меня арестовываютъ и отправляютъ въ Николаевъ, въ каторжную тюрьму. Изъ тюрьмы меня выпускаютъ на поруки.

Пребываніе на порукахъ видоизмѣняется на подписку о невыѣздѣ. За меня никто не отвѣтитъ — я скрываюсь изъ Николаева. Живу въ поляхъ, среди хлѣба, вблизи села Цареводаровка (между Николаевымъ и Херсономъ).

Хлѣбъ снимаютъ, среди голаго поля нельзя оставаться, ухожу на день въ колодезь, а ночью дышу болѣе сухимъ воздухомъ. Время тянется; уже двѣ недѣли — полная неизвѣстность; связь весьма ограниченная и опасная по простотѣ людей. Наконецъ, радостный день. Отрядъ Слащева наступалъ отъ Херсона на Николаевъ; цѣпи какъ красныхъ, такъ и бѣлыхъ, прошли черезъ мою зону и я оказался на бѣлой сторонѣ.

Обстановка была такова, что Добровольческой Арміи не удержаться, для меня стало ясно, что надо уѣхать за границу.

16 октября семья уѣхала на Варну, а я счелъ долгомъ получить разрѣшеніе и для этого поѣхалъ сначала въ Ростовъ и Таганрогъ, получилъ заграничный паспортъ, вернулся въ Одессу и 24 декабря 1919 года выѣхалъ тоже на Варну.

Обосновались сначала въ Софіи, а черезъ полтора года перебрались въ Вѣну ради образованія дочери.

Въ 1924 г. мнѣ представился случай поступить на работу на заводъ къ одному инженеру, жившему въ Россіи.

Переѣхали въ Льежъ. Семь лѣтъ проработалъ на три смѣны: 6 ч. у. — 2 ч. д., 2 ч. — 10 ч. веч., 10 ч. в. — 6 ч. у., простымъ машинистомъ. Съ кризисомъ заводъ закрылся и я по своему возрасту уже не могу получить мѣста. Существоемъ милостію Божіей, не зная, завтра будемъ ѣсть или нѣтъ».

Памяти Максима Андреевича Лазарева.

Въ майскомъ номерѣ „Морского Журнала“ кратко сообщалось о кончинѣ большого друга журнала — кап. 2 ранга М. А. Лазарева, проживавшаго въ Бейрутѣ.

Обстоятельства смерти Максима Андреевича болѣе чѣмъ трагичны: онъ палъ жертвой своей довѣрчивости; черная неблагодарность со стороны нечестнаго человѣка, которому М. А. всецѣло довѣрялъ, довела его до героическаго рѣшенія — добровольно уйти изъ жизни, смертію своею разрѣшить невыносимое положеніе, созданное другимъ.

Еще такъ недавно я получилъ отъ М. А. письмо, въ которомъ М. А. писалъ о дѣлахъ журнала, и о своей любви къ нему, и о своемъ желаніи всегда и во всемъ содѣйствовать журналу. Ничто не предвѣщало трагедіи, разразившейся черезъ нѣсколько дней. Жизнь съ семьей, мѣсто въ городскомъ самоуправленіи, болѣе или менѣе обезпеченное положеніе — такъ рисовались по письмамъ условія жизни М. А.

Но на службѣ у М. А. появился „другъ“, сослуживецъ, нѣкій г. Музыкантовъ. Ему всегда нужны были деньги. Деньги эти могли быть получаемы подѣ поручительство М. А. Какъ отказать своему сослуживцу, тѣмъ болѣе, что онъ всегда говорилъ, что обязательство по прежнему поручительству честно исполнилъ? Получивъ очередную ссуду опять же по поручительству М. А., г. Музыкантовъ, женатый на гречанкѣ, не говоря М. А. ни слова, отбылъ въ Грецію. Послѣ его отъѣзда выяснилось, что по всѣмъ старымъ обязательствамъ г. Музыкантовъ ничего не вносилъ, что общая сумма долга его доходитъ до 3.000 лиръ и что отвѣтственнымъ лицомъ за этотъ долгъ является М. А., подписавшій поручительства. Заплатить такую сумму М. А. не могъ, имущество его описали. Служащимъ же городского самоуправления еще раньше предписывалось привести въ порядокъ свои денежные дѣла и очиститься отъ долговъ; въ противномъ случаѣ грозило увольненіе съ мѣста. Создалось невыносимое положеніе. 16 мая Максимъ Андреевичъ вышелъ на веранду и выстрѣломъ въ сердце покончилъ счеты съ жизнью.

Совершенно безъ средствъ къ существованію осталась семья покойнаго: жена и два сына. Старшій сынъ получаетъ высшее образованіе въ Ліонѣ. До конца остается два года. Нашъ долгъ помочь семьѣ покойнаго. Организацию помощи взялъ на себя к^р. В. И. Лебедевъ (48, rue de France; Sousse, Tunisie).

Ко всѣмъ членамъ морской семьи обращаюсь я съ горячей просьбой: поддержите начинаніе гл. бокоуважаемаго Виктора Ивановича. Важенъ каждый франкъ! Но не только важенъ франкъ — важно наше сердечное участіе; важно рану, нанесенную рукой одного нечестнаго человѣка, покрыть бальзамомъ любви и участія.

Мих. Стахевичъ.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 22 мая 1935 года спѣшу сообщить для Вашего журнала слѣдующее.

Союзу въ январѣ мѣсяцѣ с. г. пришлось столкнуться съ весьма интереснымъ вопросомъ о признаніи французскимъ правительствомъ русскаго Морского Корпуса какъ высшаго учебнаго заведенія.

Чинъ Военно-Морского Союза корабельный гардемаринъ Пухало-Пухловскій окончилъ въ Парижѣ техническій курсъ по холодильникамъ, по окончаніи котораго ученикъ не имѣетъ права получить званіе инженера, а лишь техника, если у такового нѣтъ высшаго образованія.

Вышеуказанный корабельный гардемаринъ обратился къ намъ въ Союзъ, чтобы мы удостовѣрили окончаніе имъ Морского Корпуса и что таковоі приравнивался въ Россійской Имперіи по своей программѣ къ разряду высшихъ уч. заведеній.

Возбужденный нами вопросъ передъ Морскимъ Министерствомъ привелъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Корабельный гардемаринъ Пухало-Пухловскій получилъ званіе инженера, что свидѣтельствуется прилагаемая при семъ выписка.

Искренне уважающій Васъ *И. Галанинъ*.
Генеральный Секретарь В.-М. Союза.

Extrait de „La Revue Générale du Froid“.

16 année. Tome 16 N 3 Mars 1935.

B. Les anciens élèves de l'Ecole Polytechnique et les anciens élèves de l'Ecole Navale;

2. par lettre du 19 février, N 1202 (P.M.I.) M. le Ministre de la Marine (E.M. G. 2 Beau) a fait savoir „qu'il apparaît en définitive que l'on peut établir l'assimilation des études faites à l'Ecole navale russe et à l'Ecole navale française au point de vue connaissances professionnelles acquises à la sortie de ces deux Ecoles“.

En conséquence et par application des dispositions (p. 16) du programme de l'Ecole, qui stipulent que „les élèves étrangers reçoivent les diplômes et certificats dans les mêmes conditions que les élèves français“, pourvu que „les diplômes ou titres indiqués sous les p. p. A et B soient remplacés par des diplômes ou titres étrangers équivalents“; M. le Ministre de l'Education Nationale a décidé le 2 Mars d'attribuer le Diplôme d'Ingénieur des Industries du Froid à M. Alexis Poukhalo-Poukhlovsky.

Контръ-адмиралъ А. Д. Бубновъ.

Дубровникъ.

ОЧЕРКИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ.

II. Франція.

Основнымъ факторомъ морской политики Франціи является вопросъ обезпеченія ея морскихъ сообщеній съ сѣверной Африкой. Важность этого вопроса заключается въ томъ, что въ Тунисѣ, Алжирѣ и особенно въ Марокко находятся многочисленные части лучшихъ французскихъ войскъ, переброска коихъ въ кратчайшій срокъ въ Европу можетъ имѣть для Франціи, въ случаѣ войны, рѣшающее значеніе. У всѣхъ еще свѣжа въ памяти та категорическая настойчивость, съ которой въ началѣ минувшей войны командованіе французской арміи требовало отъ морского командованія немедленной переброски войскъ изъ Африки, несмотря на то, что безопасность морскихъ путей не была обезпечена вслѣдствіе присутствія въ западной части Средиземнаго моря нѣмецкихъ крейсеровъ „Гебена“ и „Бреслау“. Не совершилась эта переброска, давшая возможность своевременно сосредоточить на боевыхъ поляхъ Франціи весь XIX корпусъ изъ Африки, кто знаетъ какъ-бы окончилась битва на Марнѣ и какова была-бы судьба Франціи. Кромѣ этого основного фактора въ морской политики Франціи, немалую роль играетъ такъ-же и вопросъ обезпеченія морскихъ сообщеній съ остальными ея заморскими владѣніями, каковыя въ случаѣ войны поставляютъ ей многочисленныя контингенты „цвѣтныхъ“ войскъ и откуда она получаетъ извѣстную часть сырья и продуктовъ питанія.

По окончаніи міровой войны Франція оказалась слѣдующей по силѣ своего флота,—послѣ Англии,—морской державой въ Европѣ. Сведенный Версальскимъ договоромъ до незначительнаго минимума германскій флотъ, уничтоженный революціей русскій флотъ и, не тронутый еще геніемъ фашизма, итальянскій флотъ,—не представляли для нея почти никакой опасности; единственнымъ, и при томъ грознымъ противникомъ ея на морѣ,—могъ-бы оказаться лишь одинъ англійскій флотъ. И вотъ, несмотря на то, что еще не увяли союзническія чувства, Франція, памятуя свои вѣковыя кровавыя борьбы съ Англійей и, зная, что послѣдняя въ своей политикѣ меньше всего руководится сентиментальными соображеніями,—приступила вскорѣ послѣ окончанія міровой войны къ созданію морской силы, чей характеръ не оставилъ сомнѣнія въ томъ, что она своимъ остриемъ направлена противъ Англии. Это рѣшеніе Франціи было неизбежнымъ, ибо для нея, конечно, не было тайной, что внѣшняя политика Англии традиционно основана на стремленіи ослабить сильнѣйшую „морскую“ державу на европейскомъ континентѣ, каковой Франція послѣ міровой войны и оказалась.

При составленіи своихъ плановъ французскій морской генеральный штабъ не могъ, конечно, основываться на соперничествѣ съ англійскимъ линейнымъ флотомъ, что Франціи, ни въ финансовомъ, ни въ техническомъ отношеніи не было-бы подѣ силу,—особенно послѣ длительной міровой войны, исчерпавшей всѣ ея средства. Однако, міровая война показала пути, слѣдуя коимъ возможно поставитъ Англію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, и Франція стала на этотъ путь, приступивъ къ постройкѣ мощнаго подводнаго флота, долженствующаго быть поддержаннымъ въ своихъ боевыхъ операціяхъ большимъ числомъ легкихъ быстроходныхъ судовъ. Этимъ и объясняется отказъ Франціи на Вашингтонской конференціи въ 1922 году отъ линейныхъ силъ и упорная защита ею подводныхъ лодокъ, вопреки появившейся послѣ войны тенденціи, поддержанной Англіей, объ ихъ уничтоженіи или ограниченіи вреднаго ихъ дѣйствія. Появившіяся въ связи съ этимъ въ то время статьи знаменитаго французскаго морского писателя капитана 2 ранга Кастекса, нынѣ адмирала, (Castex), вызвали бурю негодованія въ Англійи и едва не довели до серьезныхъ осложненій между двумя бывшими интимными союзниками. Все-же это не отвратило Францію отъ ея рѣшенія и нынѣ она располагаетъ сильнѣйшимъ въ мірѣ подводнымъ флотомъ, на который Англія взираетъ безъ малѣйшаго удовольствія. Такимъ образомъ, въ случаѣ конфликта Франція можетъ оказаться довольно опаснымъ противникомъ для Англійи, что конечно не способствуетъ развитію франкофильскихъ симпатій у англичанъ.

Но вскорѣ послѣ того какъ Франція приступила къ усиленію своей морской силы на вышеуказанныхъ основаніяхъ, на Средиземномъ морѣ неожиданно появился весьма опасный для нея противникъ, приковавший на долго къ себѣ ея вниманіе.

Италія, вступившая подѣ вліяніемъ фашизма на путь сопернованія съ Франціей въ дѣлѣ преобладанія на Средиземномъ морѣ, создала въ короткій промежутокъ времени такія морскія силы, которыя обезпечиваютъ ей видную военно-политическую роль на этомъ морѣ. Это было для Франціи тѣмъ болѣе непріятно, что Италія занимаетъ фланговое положеніе по отношенію къ ея морскимъ сообщеніямъ съ Африкой. Вслѣдствіе этого отношенія между Франціей и Италіей чрезвычайно натянулись и быстро приняли даже явно враждебный характеръ, тѣмъ болѣе что Италія, опираясь на свою морскую силу, направила свои аспираціи въ сторону нѣкоторыхъ французскихъ владѣній въ Африкѣ.

Создавшееся такимъ образомъ положеніе вещей на Средиземномъ морѣ было чрезвычайно благопріятно для Англійи, ибо обезпечивало ей роль „*tercius gaudens*’а“, и это положеніе могло-бы, при ея „благосклонномъ“ содѣйствіи продолжиться еще весьма долго, если-бы на международной политической

аренѣ внезапно не появился новый факторъ, нарушившій въ послѣдніе дни всѣ политическіе комбинаціи и расчеты.

Этимъ факторомъ явилось возсозданіе Германіей своей военной мощи.

Подъ вліяніемъ преувеличеннаго, можно сказать даже паническаго, страха передъ германскимъ вооруженіемъ, натянутыя отношенія между Франціей и Италіей моментально исчезли и обратились въ тѣсное соглашеніе заключенное въ Римѣ въ началѣ сего года.

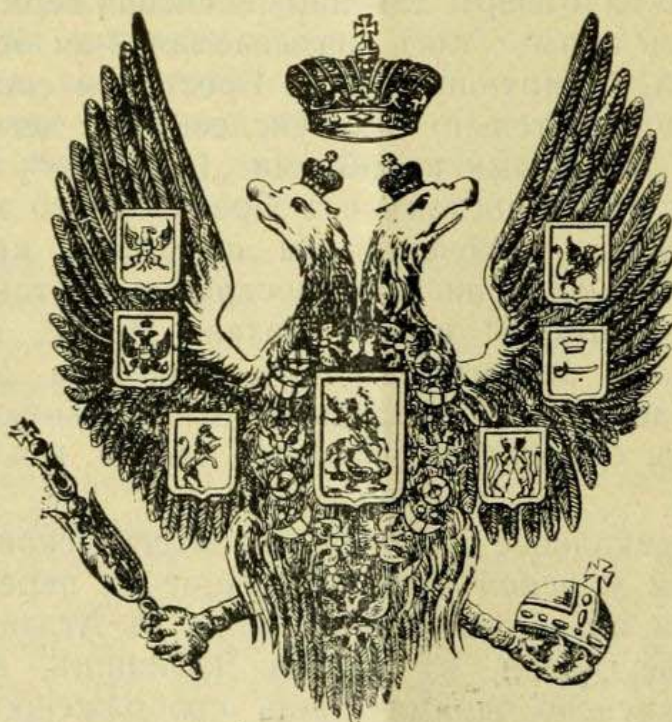
Цѣною извѣстныхъ политико-экономическихъ уступокъ въ пользу Италіи въ своихъ африканскихъ владѣніяхъ и цѣною, чреватыхъ большими послѣдствіями, уступокъ въ бассейнѣ Краснаго моря, Франція пріобрѣла,—вѣроятно не безъ помощи денежныхъ знаковъ,—ея содѣйствіе въ своей анти-германской политикѣ, связанное съ обѣщаніемъ со стороны Италіи не оспаривать господства французской морской силы въ западной части Средиземнаго моря.

Это соглашеніе,—весьма не выгодное, какъ мы уже видѣли, для Англіи, такъ какъ ставить ее передъ перспективой коалиціи двухъ сильнѣйшихъ „морскихъ“ державъ на континентѣ,—дало Франціи возможность перебросить часть своихъ морскихъ силъ на сѣверъ для парализованія германскаго флота. Въ связи съ этимъ такъ называемая 2-ая эскадра французскаго флота, базирующаяся на Брестъ, и состоявшая изъ однѣхъ лишь сравнительно малочисленныхъ легкихъ судовъ, усилена нынѣ линейными кораблями „Provence“, и „Bretagne“ переведенными въ ея составъ изъ Средиземнаго моря и въ ея же составъ будутъ включены оба линейныхъ крейсера типа „Dunkerque“ по окончаніи ихъ постройки, а такъ-же линейный корабль „Loggaine“ и авіо-матка „Bearн“ по окончаніи ихъ капитальнаго ремонта. Такимъ образомъ 2-ая эскадра, составлявшая до сихъ поръ лишь незначительную часть французскаго флота, обратилась нынѣ въ самую важную и мощную его часть.

Столь радикальное измѣненіе стратегической группировки французской морской силы, связанное съ перенесеніемъ ея центра тяжести изъ Средиземнаго моря въ Атлантическій океанъ или, точнѣе говоря, въ каналъ Ла-Маншъ, врядъ-ли можетъ быть объяснено одними лишь соображеніями оборонительнаго характера противъ возможныхъ агрессивныхъ дѣйствій германскаго флота; какъ бы ни былъ великъ страхъ французовъ передъ Германіей и какъ бы ни было глубоко ихъ недоверіе къ самымъ опредѣленнымъ и категорическимъ миролюбивымъ завѣреніямъ германскаго канцлера по адресу Франціи,—все-же нельзя предположить, что французы намѣреваются при помощи, хотя и мощныхъ, но сравнительно очень тихоходныхъ линейныхъ судовъ, пресѣчь крейсерскую дѣятельность германскаго флота, на каковую—по составу своихъ боевыхъ судовъ—онъ главнымъ образомъ способенъ. Вѣрнѣе было-бы предположить, что сія перегруппировка не лишена

сама по себѣ извѣстнаго наступательнаго характера, чьи корни слѣдуетъ искать въ заключенномъ, наканунѣ этой перегруппировки, соглашеніи съ Совѣтами, въ которомъ Франція несознательно, а быть можетъ и сознательно, будетъ играть роль спасительницы большевиковъ; ибо большевики, опасаясь сокрушающаго удара со стороны Германіи, ясно сознаютъ, что успѣхъ этого удара во многомъ зависитъ отъ господства германскаго флота на Балтійскомъ морѣ, — (о чемъ подробно будетъ изложено въ очеркѣ посвященномъ Германіи), — вслѣдствіи чего они вѣроятно потребовали отъ французовъ отправки значительныхъ силъ на сѣверъ въ цѣляхъ приковать германскій флотъ къ Нѣмецкому морю.

А. Бубновъ.

Россійскій Государственный гербъ время Императора
Александра II.

Клише съ грамоты найденной при разборкѣ архивовъ
б. Императорскаго Посольства въ Румыніи.

Вице-адмиралъ М. А. Кедровъ въ Прагѣ.

Въ срединѣ іюня с. г. въ Прагѣ состоялся очередной съѣздъ славянскихъ инженеровъ. Въ Объединеніе Славянскихъ Инженеровъ входятъ Союзы инженеровъ Болгаріи, Польши, Чехословакіи, Югославіи и на правахъ дѣйствительнаго и равнаго члена — Федерация Русскихъ Инженеровъ за границей, возглавляемая въ настоящее время инженеромъ путей сообщенія в.-адм. М. А. Кедровымъ.

19 іюня М. А. Кедровъ прибылъ въ Прагу и былъ на вокзалѣ торжественно встрѣченъ какъ представителями инженеровъ, во главѣ съ проф. А. С. Ломшаковымъ, такъ и представителями русскихъ воинскихъ организацій г. Праги. Привѣтствовать М. А. отъ Каютъ-Компаніи пришли: предсѣдатель М. С. Стахевичъ, секретарь — гр. В. Л. Муравьевъ и казначей — А. А. Станиславскій. Здѣсь же на вокзалѣ выяснилось, что до слѣдующаго вечера М. А. по дѣламъ инженеровъ занять не будетъ, а потому начало слѣдующаго дня можетъ посвятить русскимъ воинскимъ организаціямъ.

20 іюня в.-а. Кедровъ первымъ принялъ меня. Въ бесѣдѣ нашей я самымъ категорическимъ образомъ опровергъ слухи, циркулирующіе въ нѣкоторыхъ кругахъ Парижа, о, якобы, моемъ «недоброжелательствѣ» къ Военно-Морскому Союзу. Я подчеркнул, что къ В.-М.С. я отношусь съ такой же доброжелательностью, какъ и къ любой морской организаціи, и всегда радъ предоставить страницы «Морского Журнала» отчетамъ о дѣятельности Союза. Здѣсь выяснилось принципиальное расхожденіе в.-а. Кедрова со мной въ дѣлѣ объединенія морской семьи. Отдавая должное старѣйшимъ членамъ морской семьи, отзываясь о нѣкоторыхъ съ большимъ уваженіемъ, въ частности объ Его Высокопревосходительствѣ адмиралѣ А. И. Русинѣ, — в.-а. Кедровъ съ горестью констатировалъ, что многіе и многіе не выдержали тяжелаго экзамена, предъявленнаго намъ условіями эмигрантскаго существованія. И въ то время, какъ «Морской Журналъ» старается объединить всю морскую семью, в.-а. считаетъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ сдѣлать отборъ.

Съ большимъ удовлетвореніемъ я долженъ отмѣтить, что расхожденіе это — чисто принципиальное, — что и было подчеркнута адмираломъ, что цѣль у насъ общая, и эта общность цѣли обуславливаетъ взаимное пониманіе и взаимную поддержку при рѣшеніи главныхъ вопросовъ.

Дни 21, 22 и 23 іюня цѣликомъ ушли на засѣданія инженеровъ, торжества, официальные визиты, посѣщенія. 23 іюня вечеромъ проф. Ломшаковъ устроилъ въ Галлиполійской столовой скромный ужинъ. Первоначальная идея собраться для чествованія в.-а. Кедрова вылилась въ чествованіе всѣхъ пред-

ставителей Союза Славянских инженеровъ. Но центральной фигурой все же оставался в.-а. Кедровъ, ибо его присутствіе собрало въ залъ столовой большое количество представителей русской колоніи Праги. Послѣ официального привѣтствія проф. А. С. Ломшаковымъ возглаголюемыхъ Союзомъ Инженеровъ славянскихъ странъ и отвѣтнаго слова инж. Сикора — председателя Союза инженеровъ въ Чехословакии и большого друга русскихъ, слово для привѣтствія было предоставлено мнѣ, какъ председателю Каютъ-Компаніи. Зная напередъ составъ участниковъ ужина, учитывая нѣкоторыя обстоятельства какъ жизни русскихъ въ Прагѣ, такъ и присутствіе въ залѣ представителей славянскихъ народовъ, я разрѣшилъ себѣ удлинить привѣтственное слово. По тому вниманію, съ которымъ слово мое было прослушано, и по тѣмъ горячимъ и длительнымъ аплодисментамъ всѣхъ присутствовавшихъ по адресу М. А., которые раздались послѣ окончанія моего слова, я убѣдился, что мысль моя — ознакомить присутствующихъ съ блестящей біографіей в.-а. Кедрова — была совершенно правильна и достигла цѣли. Рѣчи послѣдующихъ ораторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, отличались исключительной искренностью и теплотой. Особенно слѣдуетъ отмѣтить слово игумена Исаакія — оратора Божіею милостію, — и председателя Союза инженеровъ Югославіи проф. Савича, подчеркнувшего, что онъ, какъ и большинство сербскаго народа, ни на минуту не забываетъ, что сдѣлала Россія для Сербіи, и отлично понимаетъ, что всѣ бѣдствія русскаго народа произошли отъ этого героическаго рѣшенія Россіи придти на помощь Сербіи въ 1914 году. Болгаринъ инж. Сафаровъ говорилъ о любви своей къ русскому народу; во всѣ дни съѣзда, на всѣхъ официальныхъ торжествахъ онъ чувствовалъ и зналъ, что его ожидаетъ радостный праздникъ; и праздникъ этотъ — присутствіе на сегодняшнемъ ужинѣ, устроенномъ русскими инженерами. Полякъ инж. Радовичъ, положеніе котораго было наиболѣе труднымъ, благодаря особымъ отношеніямъ между Россіей и Польшей въ-прошломъ, блестяще вышелъ изъ положенія, подчеркнувъ съ совершенной категоричностью, что инженеры-поляки, да и весь польскій народъ всегда относились къ русскому народу съ полной любовью, не смѣшивая народъ съ тѣми политическими эксцессами, которые имѣли мѣсто; какъ инженеръ путей сообщенія, отлично знающій положеніе дѣлъ на большевицкихъ желѣзныхъ дорогахъ, инж. Радовичъ предсказывалъ скорый конецъ большевиковъ, ибо состояніе дорогъ — ужасное, а управлять страной безъ ж.-д. сообщенія — невысказано. Заключительное слово говорилъ в.-а. Кедровъ. «Когда начиналось добровольческое движеніе, — сказалъ онъ, — движеніе, которое явилось прообразомъ и фашизма и гитле-

ризма, ибо по существу своему было проявленіемъ націонализма, — добровольцы были одиноки. Героизму ихъ удивлялись; имъ помогали постолько, поскольку это было выгодно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Но возрожденія національной Россіи не хотѣли, ибо никому не была желательна сильная Россія. Потомъ увидѣли, что безъ Россіи жить нельзя; въ ослѣпленіи начали принимать СССР за Россію, но... прошли года и мы теперь не одиноки. Многія страны, на горькомъ опытѣ познавшія всю цѣну дружбы съ 3-мъ интернаціоналомъ, убѣдились и убѣждаются, что правы были добровольцы, возставшіе 18 лѣтъ тому назадъ за національную Россію». Слово в.-а. Кедрова, оконченное здравицей Русскому народу, было покрыто дружными, долго несмолкаемыми аплодисментами.

24 іюня М. А. Кедровъ привѣтствовалъ завтракомъ нѣсколькихъ видныхъ членовъ русской колоніи въ Прагѣ и представителей русскихъ воинскихъ организацій. Завтракъ прошелъ въ атмосферѣ дружескаго пониманія и имѣлъ большое значеніе, ибо еще болѣе укрѣпилъ связь русскихъ воинскихъ организацій съ представителями общественности.

Въ тотъ же день вечеромъ в.-а. Кедровъ имѣлъ собесѣдованіе съ членами воинскихъ организацій, закончившееся скромнымъ ужиномъ. Въ полуторачасовомъ сообщеніи в.-а. Кедровъ, ярко очертивъ положеніе Европы къ настоящему дню, влилъ бодрость и энергію въ души слушателей, сдѣлавъ соотвѣтствующіе выводы изъ создавагося положенія. Ужинъ начался тостомъ адмирала за Россію и русскій народъ. Адмирала привѣтствовали: полк. Н. А. Бигаевъ отъ группы РОВС-а въ Чехословакіи, ген. В. Г. Харжевскій — отъ Галлиполійцевъ въ Чехословакіи, пор. М. В. Геккеръ — отъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ, кап. А. В. Кузьминскій — отъ Союза Первопоходниковъ, д-ръ П. А. Скачковъ — отъ казаковъ Донскаго корпуса. Генераль Булюбашъ, бывший много лѣтъ воспитателемъ Павловскаго училища, заявивъ, что только сегодня онъ чувствуетъ себя «двурукимъ», вспоминая извѣстное изрѣченіе Императора Петра Великаго, провозгласилъ тостъ за единеніе Россійскихъ Арміи и Флота. Присутствовавшая на ужинѣ супруга к2р. инж.-мех. барона Э. Н. Таубе баронесса С. И. Таубе написала экспромтъ, который и былъ врученъ адмиралу вмѣстѣ съ ея книгой, вышедшей въ изданіи «Морскаго Журнала» — «Загадка Ленина». Если ужинъ 23 іюня отличался торжественностью, то ужинъ 24 іюня былъ удивительно дружнымъ: собралась одна семья для того, чтобы выразить свою любовь и уваженіе рѣдкому и дорогому гостю, случайно пріѣхавшему изъ Парижа въ Прагу. Общее настроеніе захватило и в.-а. Кедрова и заключительное слово свое онъ произнесъ съ большимъ подъемомъ, выразивъ увѣренность въ грядущее

освобожденіе нашей Родины и поднявъ бокаль за Великую Россію.

Посѣщеніе М. А. Кедровымъ Праги было совершенно случайнымъ. Но, благодаря «Его Величеству Случаю», члены русскихъ воинскихъ организацій г. Праги получили новую зарядку національнымъ чувствомъ и подчеркнутой непримиримости къ нашему единственному врагу. Для меня же лично посѣщеніе Праги М. А. Кедровымъ имѣло и то большое и серьезное значеніе, что адмираль могъ воочію убѣдиться въ полной лояльности моеѣ къ морской организаціи, имъ возглавляемой, что, я увѣренъ, повлечетъ за собою и опредѣленное отношеніе къ работѣ, ведущейся подъ флагомъ «Морского Журнала».

Лейт. Стахевичъ.

— 21 іюня въ Парижѣ состоялся публичный докладъ к2р. А. П. Лукина на тему: „Красный флотъ (создавшаяся обстановка)“.

Розыски.

— Хирурга **Николая Федоровича Миллера**, бывшаго въ январѣ 1921 г. въ Бизертѣ на должности флагманскаго врача II Отряда судовъ и врача I дивизиона миноносцевъ, разыскиваетъ сестра.

Подписчики.

Съ 30 апрѣля по 28 іюня на „Морской Журналъ“ на 1935 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 125) Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ, Парижъ, 126) П. А. Варнекъ, Брюссель, 127) И. С. Писаревскій, Казабланка, 128) Ф. Г. Кернъ, Америка и 129) Г. А. Усаровъ, Алжиръ.

О книгахъ и журналахъ.

— Редакціей „Морского Журнала“ получены для распространенія среди читателей журнала слѣдующія книги „Русской морской зарубежной библіотеки“:

№ 32 — к2р. Б. П. *Апрѣлева* „Историческіе очерки“, кн. I. Цѣна 15 фр.

№ 36 — к2р. Б. Я. *Ильвова* „Рокоть моря“. „ 10 фр.

№ 37 — к2р. Б. П. *Апрѣлева* „Историческіе очерки“, кн. II. Цѣна 18 фр.

№ 38 — к2р. Б. Я. *Ильвова* „Летучій Голландецъ“. Ц. 10 фр.

Лица, желающія получить названныя книги, благоволятъ обращаться въ Редакцію журнала.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 40

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Русскихъ Морскихъ Организаций.

21 іюня 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: В.-Адм. Коломейцовъ (2), Тайный Сов. Радковичъ (1) и Капитанъ 1 ранга Соловьевъ (2).

1) Предсѣдатель, открывая собраніе, сообщилъ полученныя имъ свѣдѣнія о кончинѣ полковника Морской Строительной части А. И. Яронъ, капитана 1 ранга А. В. Стеценко и капитана 2 ранга М. А. Лазарева. Напомнивъ вкратцѣ о службѣ каждого и тепло отозвавшись о почившихъ, предсѣдатель предложилъ почтить ихъ память вставаніемъ.

2) Слушали: письма съ мѣстъ (Бейрутъ, Ревель и Санъ-Франциско).

Подлинный за надлежащими подписями.

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга ф. Кубе.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— По случаю 30 лѣтней годовщины Цусимскаго боя Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи служилъ панихиду по всѣмъ чинамъ Россійскаго Императорскаго Флота, погибшимъ и убитымъ въ Русско-японскую войну, и по адмираламъ З. П. Рожественскому, С. О. Макарову, В. К. Витгефту, Н. И. Скрыдлову, а также по адмираламъ Н. О. фонъ Эссену и А. В. Колчаку по случаю 20-ти и 15-лѣтія ихъ смерти.

Въ тотъ же день Союзомъ была устроена публичная лекція, прочитанная секретаремъ Союза П. А. Варнекъ о 2-ой Тихоокеанской эскадрѣ.

Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ.

68-е засѣданіе 26-го мая 1935 года.

А. А. Гефтеръ повторилъ свой докладъ — психологическій этюдъ, прочитанный имъ 22 апрѣля прошлаго года, дополнивъ его запиской к. 1 р. Казимірова о произведенныхъ этимъ послѣднимъ изслѣдованіяхъ о текстахъ показанія адм. Колчака передъ слѣдственной комиссіей. М. В. Казиміровъ приходитъ къ заключенію, что существовало, повидимому, три экземпляра стенографической записи, на основаніи которыхъ и изданы тексты этого показанія какъ въ „Красномъ Архивѣ“, такъ и въ эмигрантскомъ „Архивѣ Революціи“. Въ настоящее время готовится изданіе показанія въ Америкѣ, въ корректировкѣ котораго

участвовали, при содѣйствіи М. С. Стахевича, М. В. Казиміровъ и М. И. Смирновъ. Въ заключеніе А. А. Гефтеръ прочелъ выдержку изъ книги совѣтскаго писателя о захватѣ въ плѣнъ адмирала Колчака, рельефно рисующую роль чехословаковъ и генерала Жанена.

Въ дополненіе къ психологическому портрету адмирала, обрисованному докладчикомъ, В. М. Линденъ добавилъ нѣсколько словъ о вліяніи прямолинейности характера адмирала на его дипломатическія отношенія съ союзниками.

69-е засѣданіе 9-го іюня 1935 года.

Засѣданіе открылось вступительнымъ словомъ предсѣдателя, указавшаго на роль и заслуги Н. И. Дмитриева въ послѣдній періодъ усиленнаго судостроенія передъ войной и въ началѣ войны. Затѣмъ слово было предоставлено докладчику.

Въ началѣ своего сообщенія **Н. И. Дмитриевъ** далъ обзоръ европейскаго судостроенія, сообщивъ рядъ интересныхъ историческихъ фактовъ. Переходя затѣмъ къ русскому судостроенію, докладчикъ остановился на эпохѣ Петра Великаго и болѣе подробно на „кумпанствахъ“. Поставивъ себѣ задачу прочесть докладъ въ теченіе часа, докладчикъ далъ слишкомъ бѣглый очеркъ судостроенія XVIII и XIX вѣковъ, обрисовавъ послѣдній въ очень мрачныхъ краскахъ, что и вызвало поправку предсѣдателя въ его заключительномъ словѣ.

М. К.

Военно-Морской Союзъ.

Годъ тому назадъ, весной 1934 года, въ Парижѣ начали функционировать курсы плутонговыхъ командировъ.

Инициатива ихъ открытія исходила, что мы подчеркиваемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, отъ молодыхъ офицеровъ выпускъ временъ гражданской войны и гардемаринъ, обучавшихся въ Бизертѣ, во главѣ съ мичманомъ Л. А. Майдановичемъ, выразившимъ желаніе совершенствоваться въ морскихъ наукахъ. Большой трудъ по чтенію лекцій, практическимъ занятіямъ, составленію чертежей, программы, пособій взялъ на себя лейтенантъ И. В. Гессель, артиллерійскій офицеръ. Занятія велись еженедѣльно, курсъ былъ рассчитанъ на 6 мѣсяцевъ. Программа состояла изъ: 1) матеріальная часть (главнымъ образомъ тѣ основныя свѣдѣнія, которыя меньше всего подвержены измѣненіямъ и усовершенствованіямъ); 2) теорія стрѣльбы и 3) управленіе огнемъ. Для прохожденія послѣдней части программы слушателями былъ построенъ приборъ Длусскаго, ничѣмъ не уступающій имѣвшимъ на нашемъ флотѣ. Въ ноябрѣ были произведены экзамены комиссіей артиллерійскихъ офицеровъ флота, въ присутствіи предсѣдателя В.-М. Союза адм. М. А. Кедрова. Выдержали экзаменъ 3 мичмана и 1 гардема-

ринъ, причемъ знанія ихъ, въ особенности управленіе огнемъ, несомнѣнно превосходили знанія плутонговыхъ командировъ на нашемъ флотѣ. Надо добавить, что всѣ чертежи, программа и нѣкоторыя пособія, какъ задачникъ по стрѣльбѣ, составленные лейт. Гесселемъ, были прекрасно отпечатаны на гектографѣ, безъ чьей бы то ни было помощи, усиліями преподавателя и слушателей. Всѣ они рабочіе люди и ихъ безкорыстная энергія и достигнутые результаты достойны всякой похвалы. Сейчасъ Курсы плутонговыхъ командировъ продолжаются со второй группой въ 5 человекъ.

Руководитель и преподаватель Курсовъ лейт. И. В. Гессель обладаетъ, наряду съ любовью къ своей спеціальности, и большими знаніями, рѣдкимъ талантомъ спокойной и вразумительной передачи своихъ знаній слушателямъ. Его прекрасное преподаваніе усилило жажду знаній нашихъ молодыхъ моряковъ, ибо съ 7-го іюня с. г. по ихъ просьбѣ лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій, штурманскій офицеръ, началъ читать еженедѣльные лекціи по кораблевожденію. (Запись и справки о Курсахъ у мичм. Л. А. Майдановича, въ Военно-Морск. Союзѣ).

Мы надѣемся, что усилія нашихъ молодыхъ офицеровъ не пропадутъ и пригодятся и имъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что лучшимъ средствомъ сохранить офицерскую психологію, психологію слуги Родины, и избѣжать какъ деморализации, такъ и деградации, это продолжать изучать свою спеціальность, увеличивать свой багажъ знаній. Только такъ мы не потеряемъ своего лица и останемся офицерами, будучи пока что шофферами и рабочими.

Отдавая свое свободное время совершенствованію въ наукахъ, которыя не могутъ дать никакой практической выгоды и помочь въ теперешней борьбѣ за кусокъ хлѣба, эти офицеры нелицеприятно служатъ Родинѣ, готовясь быть достойными тѣхъ задачъ, съ которыми имъ придется столкнуться на своей землѣ.

С. К.

— 23 іюня Отдѣломъ Военно-Морск. Союза въ Югославіи былъ возложенъ вѣнокъ на могилу Его Величества Короля Александра I. Вѣнокъ возлагали и. д. предсѣдателя Совѣщанія Старшинъ Отдѣла к1р. Борсукъ и секретарь лейт. Карбоніеръ. Отъ имени Дамскаго Благотворительнаго Комитета Н. О. Слупская возложила букетъ изъ бѣлыхъ розъ.

Лица, желающія получить фотографіи группы, снятой передъ входомъ въ храмъ на Опленецѣ, благоволятъ прислать 4 дин. на имя и. д. предсѣдательницы Комитета г-жи Э. Ф. Сахаровой (Београд, ул. д-ра Кестнера, бр. 4) или секр. Отдѣла Л. Л. Карбоніеръ (Београд, Битольска, 25).

— **Бѣлградское Морское Объединеніе**, въ числѣ другихъ военныхъ организацій, принимало участіе въ печальномъ торжествѣ перенесенія праха русскихъ воиновъ, павшихъ на Салоникскомъ фронтѣ. Во главѣ группы находились: к1р. Хоматьяно, к2р. Гельмгольцъ и кап. Корп. Гидр. Токарчукъ въ формѣ съ Андреевскимъ флагомъ, чѣмъ участіе морской организациі было особенно подчеркнутымъ.

— Въ воскресенье 30 іюня **Бѣлградск. Морскимъ Объединеніемъ** была отслужена панихида на могилѣ в.-адм. Д. В. Ненюкова по случаю исполняющейся 3 іюля 6-й годовщины со дня его кончины.

— Дамскій Благотворительн. Комитетъ **Морского Собранія въ Парижѣ**, состоящій подъ покровительствомъ Е. И. В. Вел. Кн. Ксеніи Александровны, устраиваетъ 6 іюля въ помѣщеніи собранія (40, рю Буасьеръ) обѣдъ по подпискѣ и танцевальный вечеръ съ артистической программой. Чистый сборъ предназначается для помощи больнымъ, престарѣлымъ и безработнымъ морякамъ.

Усопшіе.

— 7 апрѣля въ госпиталѣ въ Брисбанѣ (Австралія) скончался отъ туберкулеза мичманъ *Владиміръ Ивановичъ Трегубовъ* (выпуска 1917 г. въ мичм. в. в.), участникъ 1-го Корниловскаго похода.

— 21 іюня въ Парижѣ скончался лейт. *Александръ Павловичъ Ураловъ* (вып. 1916 г. изъ Морского Корпуса).

— 24 іюня въ госпиталѣ „Лаенэкъ“ въ Парижѣ скончался отъ туберкулеза ст. лейт. *Сергій Константиновичъ Корниловъ* (вып. 1911 г.), плававшій на „Аскольдъ“, командовавшій десантомъ съ него въ Дарданеллахъ и 29 декабря 1915 г. награжденный орденомъ Св. Георгія 4 ст.